

УДК 519.63

ФАКТОРИЗОВАННЫЕ РАЗНОСТНЫЕ СХЕМЫ ДЕКОМПОЗИЦИИ ОБЛАСТИ ДЛЯ ЗАДАЧ КОНВЕКЦИИ-ДИФFUЗИИ

А. А. САМАРСКИЙ, П. Н. ВАБИЩЕВИЧ

Введение. В настоящее время наиболее полные результаты получены при использовании метода декомпозиции области для эллиптических уравнений второго порядка [1 — 4]. Большое прикладное значение имеют задачи для несамосопряженных параболических уравнений — нестационарные задачи конвекции-диффузии. При применении методов декомпозиции для нестационарных задач рассматриваются два подхода. Первый класс методов связан с использованием стандартных неявных схем по времени. Для решения соответствующих дискретных эллиптических задач на каждом временном слое привлекаются итерационные методы декомпозиции в различных вариантах [3 — 5].

Второй класс методов связан с построением безытерационных методов декомпозиции области при решении нестационарных задач. Первой работой по данному направлению является статья [6]. Среди более поздних исследований отметим работы [7 — 14], в которых предложены различные варианты схем декомпозиции области типа разностных схем переменных направлений, локально-одномерных схем. К классу методов декомпозиции области тесно примыкают схемы с переменными шагами по времени (см., например, [15 — 17]). В работах [18, 19] для определения приближенного решения на интерфейсных границах используется своя разностная схема.

В отмеченных выше работах [7 — 14] рассматривались параболические задачи с самосопряженным эллиптическим оператором. В нашей работе обсуждаются проблемы применения методов декомпозиции для более общих эволюционных задач с несамосопряженными операторами. Некоторые разностные схемы декомпозиции области для задач конвекции-диффузии построены в [20, 21]. В настоящей работе для модельной задачи конвекции-диффузии предлагаются и исследуются факторизованные регионально-аддитивные схемы, для которых устанавливается безусловная устойчивость и условная сходимость. Для задач с минимальным наложением подобластей дается оценка для погрешности приближенного решения типа $O(\tau|h|^{-1/2})$, где τ , h — шаги сетки по времени и пространству соответственно. Результаты работы анонсированы в [22].

Модельная задача конвекции-диффузии. В двумерной области Ω ищется решение параболического уравнения

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \sum_{\alpha=1}^2 v_{\alpha}(\mathbf{x}, t) \frac{\partial u}{\partial x_{\alpha}} - \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x_{\alpha}^2} = 0, \quad \mathbf{x} = (x_1, x_2) \in \Omega, \quad t > 0, \quad (1)$$

дополненного однородными граничными условиями Дирихле

$$u(\mathbf{x}, t) = 0, \quad \mathbf{x} \in \partial\Omega, \quad t > 0, \quad (2)$$

и, кроме того, начальным условием

$$u(\mathbf{x}, 0) = u_0(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \Omega. \quad (3)$$

В (1) функции $v_{\alpha}(\mathbf{x}, t)$, $\alpha = 1, 2$ (компоненты скорости), определяют конвективный перенос и записаны в недивергентной форме.

Будем считать среду несжимаемой, т.е.

$$\sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial v_{\alpha}}{\partial x_{\alpha}} = 0, \quad \mathbf{x} \in \Omega, \quad t > 0. \quad (4)$$

С учетом (4) перепишем уравнение (1) в виде

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial(v_\alpha u)}{\partial x_\alpha} - \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x_\alpha^2} = 0, \quad x \in \Omega, \quad t > 0,$$

который соответствует использованию дивергентной записи конвективных слагаемых. Основной нашего рассмотрения является применение симметричной формы конвективных слагаемых, когда уравнение конвекции-диффузии имеет вид

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \frac{1}{2} \sum_{\alpha=1}^2 v_\alpha(x, t) \frac{\partial u}{\partial x_\alpha} + \frac{1}{2} \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial(v_\alpha u)}{\partial x_\alpha} - \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x_\alpha^2} = 0, \quad x \in \Omega, \quad t > 0. \quad (5)$$

Для уравнения (5) наиболее просто строить консервативные безусловно устойчивые разностные схемы.

Дифференциально-разностная задача. Будем считать без ограничения общности, что в области Ω можно ввести согласованную с границей равномерную по каждому направлению x_α сетку с постоянными шагами h_α , $\alpha = 1, 2$, и обозначим через ω множество внутренних узлов, а через $\partial\omega$ множество граничных узлов.

Пусть $y(x, t)$, $x \in \bar{\omega} = \omega \cup \partial\omega$, — разностное решение задачи конвекции-диффузии на момент времени t . Ограничимся случаем, когда расчетная область Ω — прямоугольник с длинами сторон l_α , $\alpha = 1, 2$. Построение разностных схем в более общих случаях проводится аналогично. Это замечание относится и к построению конечно-элементных аппроксимаций по пространству. Для того чтобы подчеркнуть это, используем операторную формулировку задачи.

Для построения разностных схем второго порядка аппроксимации по пространственным переменным для уравнений конвекции-диффузии (1) — (3), (5) используем обычный пяти-точечный шаблон “крест”. Будем применять стандартные безындексные обозначения теории разностных схем [23]. Для правой и левой разностных производных по переменной x_α , $\alpha = 1, 2$, имеем соответственно $w_{x_\alpha} = (w(x_\alpha + h_\alpha) - w(x_\alpha))/h_\alpha$, $w_{\bar{x}_\alpha} = (w(x_\alpha) - w(x_\alpha - h_\alpha))/h_\alpha$, $\alpha = 1, 2$. Для центральной производной используется выражение $w_{x_\alpha}^* = 0,5(w_{x_\alpha} + w_{\bar{x}_\alpha}) = (w(x_\alpha + h_\alpha) - w(x_\alpha - h_\alpha))/(2h_\alpha)$, $\alpha = 1, 2$.

Пусть Λ — двумерный разностный оператор Лапласа, $\Lambda y = - \sum_{\alpha=1}^2 y_{\bar{x}_\alpha x_\alpha}$. Поставим в соответствие задаче (2), (3), (5) дифференциально-разностную задачу

$$\frac{dy}{dt} + \frac{1}{2} \sum_{\alpha=1}^2 (b_\alpha y_{x_\alpha} + (b_\alpha y)_{\bar{x}_\alpha}) + \Lambda y = 0, \quad x \in \omega, \quad (6)$$

$$y(x, t) = 0, \quad x \in \partial\omega, \quad t > 0, \quad y(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \bar{\omega}.$$

Для задач с достаточно гладкими коэффициентами можно ограничиться простейшими аппроксимациями конвективных слагаемых, для которых $b_\alpha(x, t) = v_\alpha(x, t)$, $x \in \omega$, $t > 0$.

Для сеточных функций, обращающихся в нуль на $\partial\omega$, определим гильбертово пространство H , скалярное произведение и норму в котором введем соотношениями: $(v, w) = \sum_{x \in \omega} v(x)w(x)h_1 h_2$, $\|v\| = \sqrt{(v, v)}$. Дифференциально-разностную задачу в H запишем в виде эволюционного уравнения

$$dy/dt + Ay = 0, \quad x \in \omega, \quad t > 0, \quad (7)$$

при заданном $y(x, 0)$, $x \in \omega$. Оператор A представим в виде

$$A = V(b) + \Lambda, \quad (8)$$

где $V(b)$ — сеточный оператор, соответствующий конвективному переносу. Принимая во внимание (6), имеем

$$V(b)y = \frac{1}{2} \sum_{\alpha=1}^2 (b_\alpha y_{x_\alpha} + (b_\alpha y)_{\bar{x}_\alpha}). \quad (9)$$

Для сеточных функций $y \in H$ и любых векторов $b = (b_1, b_2)$

$$V(b) = -V^*(b), \quad (10)$$

т. е. разностный оператор конвективного переноса в форме (9) является кососимметричным.

Для несамосопряженного оператора A выделим симметричную (S) и кососимметричную (K) части:

$$A = S + K, \quad (11)$$

где $S = 0,5(A + A^*)$, $K = 0,5(A - A^*)$.

Для задачи (7) с учетом (8), (10) и самосопряженности сеточного оператора Лапласа Λ [23] имеем

$$S = \Lambda, \quad K = V(\mathbf{b}). \quad (12)$$

Таким образом, в разностной задаче конвекции-диффузии (6) симметричная часть сеточного оператора соответствует диффузии, а кососимметричная — конвективному переносу. Еще раз подчеркнем, что эти важнейшие свойства имеют место без какого-либо согласования уравнения конвекции-диффузии и уравнения неразрывности (4).

Разностные схемы с весами. Построим и исследуем на устойчивость простейшие разностные схемы для приближенного решения задачи (6), которые будут служить нам ориентиром в дальнейшем при рассмотрении схем декомпозиции области. Обозначим через y_n разностное решение на момент времени $t_n = n\tau$, где $\tau > 0$ — шаг по времени. Запишем для уравнения (7), (11) двухслойную разностную схему с весами

$$(y_{n+1} - y_n)/\tau + S(\sigma_1 y_{n+1} + (1 - \sigma_1)y_n) + K(\sigma_2 y_{n+1} + (1 - \sigma_2)y_n) = 0, \quad \mathbf{x} \in \omega, \quad n = 0, 1, \dots, \quad (13)$$

которую дополним начальным условием $y(\mathbf{x}, 0) = u_0(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \omega$.

Для исследования устойчивости запишем схему (13) в каноническом виде [23]

$$B(y_{n+1} - y_n)/\tau + Ay_n = 0, \quad n = 0, 1, \dots \quad (14)$$

Здесь сеточные операторы B и A имеют вид

$$B = E + \tau\sigma_1 S + \tau\sigma_2 K, \quad A = S + K > 0. \quad (15)$$

Исследуемая разностная схема с весами характеризуется тем, что оба оператора B и A несамосопряженные.

Рассмотрим класс схем (14), (15) с одинаковыми весами $\sigma_1 = \sigma_2 = \sigma$, тогда сеточные операторы (15) примут вид

$$B = E + \tau\sigma A, \quad A \neq A^*. \quad (16)$$

Имеет место [23, 24]

Теорема 1. Для устойчивости разностной схемы с весами (14), (16) с $A > 0$ в H необходимо и достаточно выполнения операторного неравенства

$$A + \tau(\sigma - 1/2)A^*A \geq 0. \quad (17)$$

Очевидно, что последнее неравенство будет выполнено при $\sigma \geq 0,5$, т.е. в этом случае имеем абсолютно устойчивую разностную схему. При рассмотрении более общих задач (например, при использовании схем конечных элементов, граничных условий Неймана и т.д.) можно ориентироваться на достаточные условия устойчивости $\sigma \geq 0,5$.

Теорема 2. Пусть в схеме (14)

$$B = D + \tau\sigma A, \quad A \neq A^*, \quad (18)$$

где $D = D^* > 0$. Тогда при $A \geq 0$ условие $\sigma \geq 0,5$ достаточно для устойчивости схемы с весами (14), (18) в H_D .

Доказательство. Перепишем схему (14), (18) в виде

$$D(y_{n+1} - y_n)/\tau + Av_{n+1} = 0, \quad n = 0, 1, \dots, \quad (19)$$

где $v_{n+1} = \sigma y_{n+1} + (1 - \sigma)y_n = (\sigma - 1/2)y_n + 0,5(y_{n+1} + y_n)$, $y_n = (y_{n+1} - y_n)/\tau$. Домножая скалярно уравнение (19) на v_{n+1} , получим $(\sigma - 1/2)\tau(Dy_n, y_n) + A(v_{n+1}, v_{n+1}) + (1/(2\tau))(Dy_{n+1}, y_{n+1}) - (Dy_n, y_n) = 0$. Из этого равенства в условиях теоремы следует оценка $(Dy_{n+1}, y_{n+1}) \leq (Dy_n, y_n)$, т.е. схема (14), (18) устойчива в H_D .

При $\sigma < 0,5$ имеет место условная устойчивость схемы с весами (14), (16). Предположим, что справедлива оценка

$$\|Ay\|^2 \leq \Delta(Ay, y). \quad (20)$$

Тогда неравенство (17) будет выполнено при $\sigma \geq 1/2 - 1/(\Delta\tau)$, или

$$\tau \leq \tau_0 = 2/(\Delta(1 - 2\sigma)). \quad (21)$$

Конкретизируем условия (21) при использовании схемы (13). Для этого привлекается следующее утверждение о подчиненности оператора конвективного переноса K оператору диффузионного переноса S .

Лемма 1. Для операторов K и S , определенных согласно (9), (12), имеет место неравенство

$$\|Ky\|^2 \leq M(Sy, y) \quad (22)$$

с

$$M = M(t) = 3 \max_{\alpha} \|b_{\alpha}^2(x, t)\|_C + M_0 \left\| \sum_{\alpha=1}^2 (b_{\alpha}(x, t))_{x_{\alpha}} \right\|_C^2, \quad M_0^{-1} = 8 \left(\frac{1}{l_1^2} + \frac{1}{l_2^2} \right),$$

где l_{α} , $\alpha = 1, 2$, — длины сторон прямоугольника Ω и $\|w(x)\|_C = \max_{x \in \omega} |w(x)|$.

Доказательство. Рассмотрим отдельно недивергентную и дивергентную части оператора конвективного переноса (9):

$$K = 0,5(K_1 + K_2). \quad (23)$$

Для недивергентной части имеем

$$\begin{aligned} \|K_1 y\|^2 &= \sum_{x \in \omega} \left(\sum_{\alpha=1}^2 b_{\alpha} y_{x_{\alpha}} \right)^2 h_1 h_2 \leq 2 \sum_{\alpha=1}^2 \sum_{x \in \omega} b_{\alpha}^2 (y_{x_{\alpha}})^2 h_1 h_2 \leq \\ &\leq 2 \max_{x \in \omega} \{ \|b_{\alpha}^2\|_C \} \sum_{\alpha=1}^2 \sum_{x \in \omega} \frac{1}{4} (y_{x_{\alpha}} + y_{\bar{x}_{\alpha}})^2 h_1 h_2 \leq \\ &\leq \max_{\alpha} \{ \|b_{\alpha}^2\|_C \} \sum_{\alpha=1}^2 \sum_{x \in \omega} ((y_{x_{\alpha}})^2 + (y_{\bar{x}_{\alpha}})^2) h_1 h_2 \leq 2 \max_{\alpha} \{ \|b_{\alpha}^2\|_C \} (Sy, y). \end{aligned}$$

Для дивергентной части K_2 соответствующую оценку получим на основе равенства $(w(x)y)_{x_1} = 0,5w(x_1 + h_1, x_2)y_{x_1} + 0,5w(x_1 - h_1, x_2)y_{x_1} + y(x)w_{x_1}$. Непосредственные выкладки дают

$$\|K_2 y\|^2 = \sum_{x \in \omega} \left(\sum_{\alpha=1}^2 (b_{\alpha} y)_{x_{\alpha}} \right)^2 h_1 h_2 \leq 4 \max_{\alpha} \{ \|b_{\alpha}^2\|_C \} (Sy, y) + 2 \left\| \sum_{\alpha=1}^2 (b_{\alpha})_{x_{\alpha}} \right\|_C^2 \|y\|^2.$$

Имеет место (см., например, [25]) следующая оценка оператора Лапласа снизу (разностное неравенство Фридрихса): $\|y\|^2 \leq M_0(Sy, y)$ с постоянной M_0 из условий леммы. С учетом (23) получим $\|Ky\|^2 \leq 0,5(\|K_1 y\|^2 + \|K_2 y\|^2) \leq M(Sy, y)$, что завершает доказательство леммы.

Принимая во внимание оценку сеточного оператора Лапласа сверху, установленное неравенство подчиненности (22), имеем $\|Ay\|^2 = \|(K + S)y\|^2 \leq 2(\|Ky\|^2 + \|Sy\|^2) \leq 2M(Sy, y) + 8(h_1^{-2} + h_2^{-2})(Sy, y)$, откуда с учетом кососимметричности оператора K для постоянной Δ в (20) получим $\Delta = 2M + 8(h_1^{-2} + h_2^{-2})$. Тем самым постоянная $\Delta = O(h_1^{-2} + h_2^{-2})$ и зависит от самой скорости конвективного переноса.

Среди схем с весами (13) заслуживает отдельного рассмотрения схема, когда конвективные слагаемые берутся с предыдущего временного слоя, т.е.

$$\sigma_1 = \sigma, \quad \sigma_2 = 0, \quad (24)$$

тогда явно-неявная схема (13), (24) записывается в каноническом виде (14) с

$$B = E + \tau\sigma S, \quad A = S + K. \quad (25)$$

Рассмотрим условия устойчивости схемы (14), (25). В общем случае положим

$$A = A_0 + A_1, \quad (26)$$

где $A_0 = 0,5(A + A^*)$, $A_1 = 0,5(A - A^*)$. Схема (14), (25) соответствует схеме (14), (26) и выбору оператора

$$B = E + \tau\sigma A_0, \quad A_0 > 0. \quad (27)$$

Исследование устойчивости схемы (14), (26), (27) проведем при дополнительном условии подчиненности кососимметричной части оператора A :

$$\|A_1 y\|^2 \leq M(A_0 y, y). \quad (28)$$

Лемма 2. Для разностной схемы (14), (26) при $A_0 > 0$, выполнении неравенства подчиненности (28) и условия

$$B - 0,5\tau A \geq \varepsilon E, \quad \varepsilon > 0, \quad (29)$$

верна оценка

$$\|y_{n+1}\|_{A_0} \leq (1 + M\tau/(4\varepsilon))\|y_n\|_{A_0}. \quad (30)$$

Доказательство. Умножим скалярно (14) на $2\tau y_t = 2(y_{n+1} - y_n)$ и с учетом (26) получим энергетическое тождество $\tau((2B - \tau A)y_t, y_t) + (A_0 y_{n+1}, y_{n+1}) - (A_0 y_n, y_n) + 2\tau(A_1 y_n, y_t) = 0$. Принимая во внимание неравенство (30) и условие (29), откуда имеем неравенство

$$2\tau\varepsilon(y_t, y_t) + (A_0 y_{n+1}, y_{n+1}) - (A_0 y_n, y_n) \leq 2\tau|(A_1 y_n, y_t)|. \quad (31)$$

Для правой части (31) с учетом (28) получим оценку

$$|(A_1 y_n, y_t)| \leq \varepsilon\|y_t\|^2 + (1/(4\varepsilon))\|A_1 y_n\|^2 \leq \varepsilon\|y_t\|^2 + (M/(4\varepsilon))(A_0 y_n, y_n), \quad (32)$$

подставляя которую в (31), приходим к неравенству $(A_0 y_{n+1}, y_{n+1}) \leq (1 + M/(2\varepsilon))(A_0 y_n, y_n)$. Отсюда с учетом неравенства $\sqrt{1 + M/(2\varepsilon)} \leq 1 + M/(4\varepsilon)$ и следует искомая оценка устойчивости (30).

Используем теперь доказанное утверждение для исследования явно- неявной разностной схемы (13), (24), которую записываем в каноническом виде (14), (25). Имеем $A_0 = S$, $A_1 = K$ и в силу леммы 1 справедлива оценка (22). При $\sigma \geq 0,5$ в неравенстве (29) можем положить $\varepsilon = 1$ и в этих условиях имеет место неравенство

$$\|y_{n+1}\|_S \leq (1 + (M/4)\tau)\|y_n\|_S \quad (33)$$

для явно- неявной схемы (6), (24). Таким образом, справедлива

Теорема 3. При $\sigma \geq 0,5$ явно- неявная разностная схема (13), (24) устойчива в H_S и для решения верна априорная оценка (33).

Факторизованная регионально- аддитивная схема. Будем считать, что область Ω состоит из двух отдельных подобластей: $\Omega = \Omega_1 \cup \Omega_2$, каждая из которых может включать в себя несколько несвязанных друг с другом подобластей, что предполагается при организации параллельных вычислений. Отдельные подобласти, вообще говоря, могут налегать друг на друга.

Будем так же, как и в [10], строить разностные схемы декомпозиции (регионально- аддитивные схемы) на основе разбиения единицы области Ω . Определим функции

$$\chi_\alpha(x) = \begin{cases} > 0, & x \in \Omega_\alpha, \\ 0, & x \notin \Omega_\alpha, \end{cases} \quad \alpha = 1, 2, \quad (34)$$

причем

$$\sum_{\alpha=1}^2 \chi_\alpha(x) = 1, \quad x \in \Omega. \quad (35)$$

При построении адаптивных вычислительных алгоритмов декомпозиции области типичной является ситуация с изменением отдельных подобластей (динамическая адаптация). Поэтому естественно предполагать, что $\Omega_\alpha = \Omega_\alpha(t)$, $\alpha = 1, 2$, и ориентироваться на разбиения типа (34), (35) с $\chi_\alpha = \chi_\alpha(x, t)$, $\alpha = 1, 2$.

Обычно (см., например, [7 — 14, 20, 21]) рассматривается класс схем декомпозиции, когда для оператора A имеет место аддитивное представление

$$A = \sum_{\alpha=1}^2 D_{\alpha}, \quad (36)$$

причем операторы D_{α} , $\alpha = 1, 2$, связываются с отдельными подобластями, разбиением (34), (35), решением отдельных подзадач в подобластях Ω_{α} , $\alpha = 1, 2$. В работе [13] выделены три основных способа построения операторов декомпозиции, которые связаны с различными обменными условиями на границах подобластей. При этом сходимость приближенного решения устанавливается в различных нормах. Среди общих подходов к построению операторов декомпозиции отметим определение операторов D_{α} , $\alpha = 1, 2$, в виде

$$D_{\alpha} = \chi_{\alpha}(x)A, \quad (37)$$

$$D_{\alpha} = A\chi_{\alpha}(x), \quad (38)$$

для которых $D_{\alpha} \neq D_{\alpha}^*$, $\alpha = 1, 2$.

Реализация рассматриваемых регионально-аддитивных разностных схем (схем декомпозиции области) связана с использованием неявных схем в отдельных подобластях, т. е. с обращением операторов $E + \sigma\tau D_{\alpha}$, где σ — весовой параметр. Для построения схемы декомпозиции применяем комбинированный выбор операторов декомпозиции. Для первой подобласти зададим оператор декомпозиции в соответствии с (38), для второй — в соответствии с (37), т. е. определим

$$D_1 = A^*\chi_1(x), \quad D_2 = \chi_2(x)A. \quad (39)$$

При таком выборе операторов декомпозиции аддитивное представление (36) естественно не имеет места.

Для приближенного решения уравнения (7) будем использовать факторизованную схему

$$(E + \sigma\tau D_1)(E + \sigma\tau D_2)(y_{n+1} - y_n)/\tau + Ay_n = 0, \quad n = 0, 1, \dots, \quad (40)$$

где, например, в случае общей динамической декомпозиции $D_{\alpha} = D_{\alpha}(t_n)$.

Исследование регионально-аддитивной схемы (39), (40) проведем на основе общей теории устойчивости разностных схем [23, 24] с ориентацией на приведенные выше результаты по обычным схемам с весами. Схема (39), (40) записывается в канонической форме двухслойных разностных схем (14) с

$$B = E + \sigma\tau A + \sigma\tau(A^*\chi_1 - \chi_1 A) + \sigma^2\tau^2 A^*\chi_1(1 - \chi_1)A. \quad (41)$$

Оператор $A^*\chi_1 - \chi_1 A$ является кососимметричным, с учетом (34), (35) очевидна неотрицательность последнего слагаемого в (41) и поэтому $B \geq E + \sigma\tau A$. Однако прямого аналога теоремы 1 (или теоремы 2) для устойчивости факторизованной схемы (14), (41) в H получить не удастся. Поэтому будем ориентироваться на аналоги явно-неявной разностной схемы (13), (24), для которой устойчивость имеет место в более сильной норме H_S (теорема 3).

Кроме (39), (40) рассмотрим более удобную для реализации факторизованную схему (40) с

$$D_1 = S\chi_1(x), \quad D_2 = \chi_2(x)S. \quad (42)$$

Тем самым операторы декомпозиции строятся по самосопряженной части оператора A (по оператору диффузии).

Теорема 4. *Факторизованные разностные схемы (39), (40) и (40), (42) безусловно устойчивы в H_S при $\sigma \geq 0,5$, а для разностного решения верна оценка (33), где M — постоянная из оценки (22).*

Для доказательства достаточно проверить выполнимость леммы 2, положив $A_0 = S$ и $\epsilon = 1$. Например, для схемы (39), (40) с учетом (41) имеем $B - \tau A/2 - E = (\sigma - 1/2)\tau A + \sigma\tau(A^*\chi_1 - \chi_1 A) + \sigma^2\tau^2 A^*\chi_1(1 - \chi_1)A$. Подобное неравенство имеет место и для схемы (40), (42). Неравенство (30) приводит нас к оценке (33), аналогичной той, которая имеет место для обычной явно-неявной схемы (13), (24).

Оценки скорости сходимости. Для оценки точности схем декомпозиции необходимо привлечь дополнительно к (33) оценки устойчивости и по правой части. Для погрешности решения $z_n = y_n - u_n$, $x \in \omega$, имеем

$$B(z_{n+1} - z_n)/\tau + Az_n = \psi_n, \quad n = 0, 1, \dots, \quad (43)$$

где погрешность аппроксимации

$$\psi_n = B(u_{n+1} - u_n)/\tau + Au_n. \quad (44)$$

Естественно считать, что $z_0 = 0$, т.е. можно ограничиться только соответствующей оценкой устойчивости разностного решения по правой части.

Рассмотрим разностную схему

$$B(y_{n+1} - y_n)/\tau + Ay_n = \varphi_n, \quad n = 0, 1, \dots, \quad y_0 = 0. \quad (45)$$

Лемма 3. Для разностной схемы (45), (26) при $A_0 > 0$, выполнении неравенства подчиненности (28) и условия (29) верна априорная оценка

$$\|y_{n+1}\|_{A_0}^2 \leq 4 \exp((1 + M/\varepsilon)t_n) \left(\max_{0 \leq k \leq n} \|\varphi_k\|_{A_0^{-1}}^2 + \sum_{k=0}^{n-1} \tau \|\varphi_{t,k}\|_{A_0^{-1}}^2 \right). \quad (46)$$

Подобные оценки содержатся в работах [23, 24], которым здесь и следуем. Записав разностное уравнение (45) при $n = k$ и домножив его на $2\tau y_{t,k} = y_{k+1} - y_k$, аналогично доказательству леммы 3 имеем $\|y_{k+1}\|_{A_0}^2 \leq (1 + M\tau/(2\varepsilon))\|y_k\|_{A_0}^2 + 2\tau(\varphi_k, y_{t,k})$. Суммирование этих неравенств по k от 0 до n с учетом $y_0 = 0$ дает

$$\|y_{n+1}\|_{A_0}^2 \leq \frac{M}{2\varepsilon} \sum_{k=0}^n \tau \|y_k\|_{A_0}^2 + 2 \sum_{k=0}^n \tau (\varphi_k, y_{t,k}). \quad (47)$$

Для последнего слагаемого в (47) имеем

$$2 \sum_{k=0}^n \tau (\varphi_k, y_{t,k}) = 2(\varphi_n, y_{n+1}) - 2 \sum_{k=1}^n \tau (y_k, \varphi_{t,k-1}).$$

Для оценки членов в правой части привлекаются неравенства типа $|(\varphi_n, y_{n+1})| \leq \|\varphi_n\|_{A_0^{-1}}^2 + \|y_{n+1}\|_{A_0}^2/4$. Подстановка в (47) приводит к неравенству

$$\|y_{k+1}\|_{A_0}^2 \leq (1 + M/\varepsilon) \sum_{k=0}^n \tau \|y_k\|_{A_0}^2 + 4\|\varphi_n\|_{A_0^{-1}}^2 + 4 \sum_{k=0}^{n-1} \tau \|\varphi_{t,k}\|_{A_0^{-1}}^2. \quad (48)$$

Положим $c = 1 + M/\varepsilon$, $R_n = \sum_{k=0}^n \tau \|y_k\|_{A_0}^2$, $f_n = 4\|\varphi_n\|_{A_0^{-1}}^2 + 4 \sum_{k=0}^{n-1} \tau \|\varphi_{t,k}\|_{A_0^{-1}}^2$ и перепишем (48) в виде $R_{n+1} \leq \varrho R_n + \tau f_n$, $\varrho = 1 + c\tau$. Отсюда $R_{n+1} \leq \tau \max_{0 \leq k \leq n} f_k (1 + \varrho + \dots + \varrho^n)$, $\|y_{n+1}\|_{A_0}^2 = (R_{n+1} - R_n)/\tau \leq \max_{0 \leq k \leq n} f_k \varrho^n$. Принимая во внимание неравенство $\varrho = 1 + c\tau \leq \exp(c\tau)$, от (48) приходим к доказываемой оценке (46).

На основании леммы 3 доказываемая оценка скорости сходимости факторизованных схем (39), (40) и (40), (41).

Теорема 5. Для погрешности решения факторизованных разностных схем декомпозиции области (39), (40) и (40), (42) при $\sigma \geq 0,5$ справедливы оценки

$$\|z_{n+1}\|_s \leq M_1(\tau^\nu + \tau \|\chi_1(x)\|_s + |h|^2), \quad (49)$$

где $|h|^2 = h_1^2 + h_2^2$, $\nu = 1$ при $\sigma \neq 0,5$ и $\nu = 2$, если $\sigma = 0,5$, а постоянная M_1 не зависит от шагов сетки.

В силу леммы 3 для разностной задачи (43) для погрешности имеем оценку

$$\|z_{n+1}\|_S^2 \leq 4 \exp((1+M)t_n) \left(\max_{0 \leq k \leq n} \|\psi_k\|_{S^{-1}}^2 + \sum_{k=0}^{n-1} \tau \|\psi_{t,k}\|_{S^{-1}}^2 \right). \quad (50)$$

Для схемы (39), (40) погрешность аппроксимации принимает вид $\psi_n = O(\tau^2 + |h|^2) + (\sigma - 1/2)\tau A \partial u / \partial t + \sigma \tau A^* \chi_1 \partial u / \partial t + \dots$. Тем самым выбор $\sigma = 0,5$ не позволяет, вообще говоря, рассчитывать на повышение точности. Оценка погрешности разностных схем декомпозиции области связана с рассмотрением выражения $A^* \chi_1 v$. С учетом неравенства подчиненности (22) имеем $\|A^* \chi_1 v\|_{S^{-1}} \leq \|S \chi_1 v\|_{S^{-1}} + \|K \chi_1 v\|_{S^{-1}} \leq (1 + M/\delta) \|\chi_1 v\|_S$, где $\delta > 0$ — постоянная в неравенстве $S \geq \delta E$ ($\delta = O(1)$). Это и позволяет от (50) перейти к оценке погрешности разностного решения (49). Аналогично рассматривается факторизованная схема (40), (42).

Тем самым точность схем декомпозиции зависит от ширины области налегания подобластей Ω_1 и Ω_2 — слагаемые $\|\chi_1(x)\|_S$ в оценке (49). При построении разностных схем для параллельных компьютеров необходимо ориентироваться на декомпозицию с минимальным наложением подобластей, когда минимальны обмены между отдельными элементарными машинами (процессорами). При минимальном наложении подобластей (ширина области налегания $O(|h|)$) для скорости сходимости из оценки (49) имеем $O(|h|^{-1/2} \tau + |h|^2)$. Подобная оценка относится к классу оптимальных для регионально-аддитивных разностных схем.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 96 — 01 — 00657).

Литература

1. Quarteroni A., Periaux J., Kuznetsov Yu., Widlund O.B. (eds.) // Domain decomposition methods in Science and Engineering. Providence, 1994.
2. Агошков В. И. // Вычислительные процессы и системы. М., 1991. Вып. 8. С. 4 — 51.
3. Quarteroni A. // Surveys on Mathematics for Industry. 1991. Vol. 1. P. 75 — 118.
4. Le Tallec P. // Computational Mechanics Advances. 1994. Vol. 1. P. 121 — 220.
5. Kuznetsov Yu. A. // Sov. J. of Numer. Anal. and Math. Model. 1988. Vol. 3. P. 99 — 114.
6. Загуским В. Л., Кондрашов В. Е. // Докл. АН СССР. 1965. Т. 163, № 5. С. 1107 — 1109.
7. Лаевский Ю. М. // Вариационно-разностные методы в задачах численного анализа. Новосибирск, 1987. С. 112 — 128.
8. Вабищевич П. Н. // Вестн. МГУ. Сер. 15. Вычислит. математика и кибернетика. 1989. № 3. С. 61 — 63.
9. Вабищевич П. Н. // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1989. Т. 28. С. 1822 — 1829.
10. Laevsky Yu. M. // Sov. J. of Numer. Anal. and Math. Model. 1990. Vol. 5. P. 244 — 249.
11. Druja M. // Proc. IV Intern. Simp. on Domain Decomposition Methods for Partial Differential Equations. Philadelphia, 1990. P. 264 — 271.
12. Лаевский Ю. М. // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1992. Т. 32, № 11. С. 1744 — 1755.
13. Vabishchevich P. N. // Advances in Numerical Methods and Applications. Singapore, 1994. P. 293 — 299.
14. Самарский А. А., Вабищевич П. Н. // Дифференц. уравнения. 1995. Т. 31, № 9. С. 1563 — 1569.
15. Ewing R. E., Lazarov R. D. // Applied Numerical Mathematics. 1994. Vol. 14. P. 199 — 211.
16. Вабищевич П. Н. // Изв. вузов. Математика. 1995. № 4. С. 22 — 28.
17. Вабищевич П. Н., Матус П. П. // Весні АН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 1995. № 4. С. 5 — 11.
18. Dawson C. N., Du Q., Dupont T. F. // Math. Comp. 1991. Vol. 57. P. 63 — 67.
19. Dawson C. N., Dupont T. F. // Math. Comp. 1992. Vol. 58. P. 21 — 34.
20. Вабищевич П. Н. // Дифференц. уравнения. 1996. Т. 32, № 7. С. 923 — 927.
21. Samarskii A. A., Vabishchevich P. N. // Numerical Methods in Engineering'96. Paris, 1996. P. 464 — 468.
22. Самарский А. А., Вабищевич П. Н. // Докл. РАН. 1996. Т. 346, № 6. С. 742 — 746.
23. Самарский А. А. Теория разностных схем. М., 1989.
24. Самарский А. А., Гулин А. В. Устойчивость разностных схем. М., 1973.
25. Самарский А. А., Николаев Е. С. Методы решения сеточных уравнений. М., 1978.